

**АСТРЕНТ КАК СТИМУЛИРУЮЩАЯ МЕРА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ  
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ**  
**Молюянов А.О.<sup>1</sup>, Семёнов Я.И.<sup>2</sup> Email: Moluyanov666@scientifictext.ru**

<sup>1</sup>Молюянов Артём Олегович – студент,  
факультет государственного и муниципального управления;  
<sup>2</sup>Семёнов Ярослав Игоревич – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент,  
кафедра частного права.  
Уральский институт управления РАНХиГС,  
г. Екатеринбург

***Аннотация:** статья посвящена изучению относительно нового явления в гражданском праве Российской Федерации – астрента, иначе именуемого «судебной неустойкой». Рассматривается наиболее популярная точка зрения об истоках данного термина, а также кем был впервые выдвинут на внедрение в российскую судебную практику. Исследуется его взаимосвязь с другими институтами обязательственного права. Приведены статистические данные для более детального понимания эффективности данной меры для российского права. Особое внимание уделено астренту как мере стимулирующего характера и его значимость в отечественной правовой системе.*  
***Ключевые слова:** астрент, судебная неустойка, обязательства, гражданские правоотношения.*

**ASTRAND AS A STIMULUS MEASURE IN EXECUTION OF OBLIGATIONS**  
**Moluyanov A.O.<sup>1</sup>, Semenov Y.I.<sup>2</sup>**

<sup>1</sup>Moluyanov Artem Olegovich – student,  
FACULTY OF STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT;  
<sup>2</sup>Semenov Yaroslav Igorevich – supervisor, candidate of legal Sciences, associate Professor,  
DEPARTMENT OF PRIVATE LAW,  
URAL INSTITUTE OF MANAGEMENT RANEPА,  
EKATERINBURG

***Abstract:** the article is devoted to the study of a relatively new phenomenon in the civil law of the Russian Federation – astrant, otherwise called "judicial failure". We consider the most popular point of view about the origins of the term, as well as who was first put forward for implementation in the Russian judicial practice. Its interrelation with other institutions of the law of obligations is investigated. The statistical data for a more detailed understanding of the effectiveness of this measure for the Russian law are given. Special attention is paid to astrant as an incentive and its importance in the domestic legal system.*  
***Keywords:** astrant, judicial penalty, commitments, civil matters.*

УДК 347.9

Относительно недавно в российском праве появилось новое явление со звучным, но относительно непонятным названием – астрент. Причем пришло это явление не из теории, а из практики: частыми стали ситуации, когда после успешной работы юриста и при положительном рассмотрении дела судом, исполнение решения откладывается ответчиком-должником в «долгий ящик», либо он вовсе не намерен его исполнять. Вследствие такой ситуации неизбежно нарушение интересов истца-кредитора. Начало применению астрента, или «судебной неустойки», было положено именно судами, выносившими решения в пользу кредитора, при ситуациях, когда размер требований был значительным, а вероятность их неисполнения высока.

Именно по этой причине в 2015 году Федеральным законом от 08 марта 2015 года № 42-ФЗ было внесено изменение в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), касающееся возможности присуждения в пользу кредитора денежную сумму на случай неисполнения должником судебного акта. Так появилась статья 308.3 ГК РФ «Защита прав кредитора по обязательству». Согласно указанной статье, «в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства. Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (пункт 1 статьи 330) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения». [1]

Считается наиболее популярной точка зрения, что впервые предложение внедрить такую меру защиты кредитора появилось в Постановлении Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта», но при ближайшем рассмотрении вопроса, можно сделать вывод, что первые попытки включить судебную

неустойку в массив российского законодательства предпринимались еще в 2007 году. Как отмечает В.В. Ярков, один из авторов проекта Исполнительного кодекса Российской Федерации (2007 года), ст. 101 и 102 проекта предусматривали введение такой меры стимулирования, как постоянно возрастающий штраф, а также были раскрыты процедуры принудительного исполнения в рамках производств по неимущественным обязательствам. В то время проект Исполнительного кодекса «не прошел», но положения об астренте все же увидели свет в 2015 году и закрепились в нормах гражданского права.

Разумеется, явление с таким названием имеет долгую историю, начавшуюся за пределами Российской Федерации. Термин был перенят из французского права, где он имеет схожий смысл и назначение, и зародился еще в 19 веке. «Французский» астрент заключается в обязанности должника выплачивать, помимо суммы основного долга, пени, размер которых будет возрастать каждый день до момента полного исполнения возложенных на должника обязанностей (последовательно возрастающие пени). Стоит отметить, что французская правовая система и российская правовая система относятся к романо-германской правовой семье, что способствует лаконичному внедрению новых для той или иной системы понятий и правовых явлений, иногда с некоторой модификацией и адаптацией под реалии имеющегося законодательства. В российском законодательстве и в гражданских правоотношениях пени устанавливаются, как правило, сторонами при заключении договора, следовательно, не стоит смешивать пени и дополнительные, стимулирующие меры, накладываемые судом на должника. Поэтому в российском праве, в отличие от французского (объединяющего понятия пени и астрента), сложилось понимание астрента как «судебной неустойки». Это представляется наиболее грамотным, поскольку применение астрента – это право, а не обязанность суда. Кредитор может ходатайствовать о присуждении денежной суммы в случае неисполнения обязательства, но решение остается за судом. Также именно суд определяет размер и порядок выплаты этой денежной суммы, согласно «принципам справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения».

Изучая положения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», можно сделать вывод, что применение астрента никак не связано с обязательствами кредитора и должника (к примеру, если должник выплатил сумму астрента, то это не значит, что он свободен от исполнения обязательства перед кредитором; равно как и обратная ситуация – если должник исполнил обязательство с задержкой, это не значит, что он не обязан выплачивать кредитору сумму астрента). Также астрент – это не мера ответственности, поскольку меры ответственности прописываются в договоре и согласовываются сторонами при его заключении.

Отсюда следует, что основное назначение астрента – стимулировать должника на надлежащее исполнение обязательства. Почему такое стимулирование особенно актуально в российских реалиях настолько, что нашло отражение на законодательном уровне? Потому что как таковых законных средств стимулирования должника на исполнение обязательств (как денежным, так и неденежным) в российском законодательстве не установлено. Представляется, что одним из эффективных методов является взыскание задолженности так называемыми «коллекторами», но это явление, как и методы, применяемые в этой деятельности, не всегда полностью законны. То есть, когда приставы-исполнители по тем или иным причинам не предпринимают мер по взысканию, в дело идут любые способы. Более гуманным, узаконенным, цивилизованным и эффективным методом является именно наложение судом астрента.

Стоит проанализировать статистику, предоставляемую Федеральной службой судебных приставов (далее – ФССП) по итогам каждого года, на предмет количества исполнения судебных актов и находящихся на исполнении производств. Для понимания эффективности данной меры нет смысла рассматривать все года, достаточно сравнить статистику по 2015 и 2018 годам – период после внедрения «судебной неустойки». Итак, согласно статистическим данным, в 2015 году ФССП России было возбуждено 45,6 млн. исполнительных производств, всего же на исполнении в ФССП России находилось 69,9 млн. производств. 43 % было исполнено, 58% из них по итогам года остались неисполненными. В 2018 году было исполнено 43% производств, 52% - не исполнено, но при этом общее количество производств, исполняемых в ФССП, по сравнению с 2015 годом возросло почти в два раза: 87 млн. исполнительных производств. Напрашивается, вывод, что при большем числе споров, большее число должников стали более сознательно относиться к исполнению своих обязательств. Нет точной статистики на предмет применения астрента, но велика вероятность, что эта мера достаточно сильно стимулирует должника на быстрое и полное исполнение судебного акта.

Как грамотно отметил доктор юридических наук А.Г. Карапетов, «астрент как инструмент стимулирования исполнения судебных актов можно изложить следующим образом: суд, обязывая ответчика совершить определенные действия (воздержаться от них), указывает сумму, которую ответчик обязан уплачивать за каждый день (или другой период времени) неисполнения судебного акта». Разумеется, при грамотном расчете астрента (под грамотным стоит понимать такой размер астрента, при

котором исполнение будет более выгодным, чем его неисполнение, и чтобы не сложилась ситуация, когда стимулирующая мера превращается в долговую кабалу) должник не будет «забывать» о своих обязательствах, откладывая их «на потом», как это бывает свойственно человеку, а постарается исполнить свои обязательства максимально быстро и в полном объеме, во избежание излишних трат и материальных расходов. В настоящее время норма работает только по отношению к нематериальным обязательствам, поскольку применять ее к денежным нецелесообразно – если должник не готов по тем или иным причинам выплатить основную сумму долга, то вряд ли он сможет выплатить размер «судебной неустойки» кредитору.

Почему астрент стоит считать именно стимулирующей мерой, а не какой-либо иной? В практике нередко возникает вопрос о применении к «судебной неустойке» положений статьи 333 ГК РФ об уменьшении размера неустойки. Напрашивается вывод, что в случае применения этой статьи «судебная неустойка» будет иметь компенсаторную цель, но это не так. Цель астрента – именно стимулирование должника, она только косвенно связана с размером обязательств (при соблюдении принципа разумности), следовательно, не несет в себе функции компенсации. А в случае применения статьи 333 стимулирующая функция будет подменена компенсаторной, что недопустимо в вопросах присуждения астрента. Этот вывод подтверждается практикой Верховного Суда, который в своем определении от 15.03.2018 по делу № А40-28789/2014 прямо указал, что судебная неустойка является дополнительной мерой воздействия на должника, мерой стимулирования и косвенного принуждения, и подчеркнул, что Целью судебной неустойки не является восстановление имущественного положения истца в связи с неисполнением судебного акта об исполнении обязательства в натуре.

Таким образом, у астрента, «судебной неустойки», есть только одна основная функция – стимулирование должника к надлежащему исполнению обязательства, в чем одновременно выражается обеспечение прав кредитора по обязательству. Представляется, что этот относительно новый для российского права институт, может стать способом повышения уровня исполнения судебных актов, повлияет на работу приставов-исполнителей, и поспособствует выработке должниками более ответственного подхода к исполнению своих обязательств.

#### *Список литературы / References*

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 21 октября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. – № 32. Ст. 3301.
2. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 5. май, 2016.
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.03.2018 по делу N 305-ЭС17-17260, А40-28789/2014 // СПС Консультант Плюс.
4. Доклад о результатах деятельности Федеральной службы судебных приставов в 2015 году // [Электронный ресурс]. URL: [http://fssprus.ru/files/fssp/db/files/201603/doklad\\_fssp\\_2015\\_201632939.pdf/](http://fssprus.ru/files/fssp/db/files/201603/doklad_fssp_2015_201632939.pdf/). (дата обращения: 19.06.2019).
5. Итоговый доклад о результатах деятельности Федеральной службы судебных приставов в 2018 году // [Электронный ресурс]. URL: [http://fssprus.ru/files/fssp/db/files/02019/itogovyj\\_doklad\\_za\\_2018\\_god\\_20193181711.pdf/](http://fssprus.ru/files/fssp/db/files/02019/itogovyj_doklad_za_2018_god_20193181711.pdf/). (дата обращения: 19.06.2019).
6. Иванова Л.В., Резина Н.А. Астрент: проблемы применения // Вестник Омской юридической академии. 2016. С. 20-23. // [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/astrent-problemy-primeneniya/>. (дата обращения: 19.06.2019).
7. Карпетов А.Г. Экономический анализ права // Статут. С. 2016. 528.
8. Карпетов А.Г. Тезисы выступления по теме «Перспективы внедрения в российское право института астреинте как особого способа обеспечения исполнения судебного решения» // [Электронный ресурс]. URL: [http://m-logos.ru/img/A.G.%20Karapetov\\_tezisy1.pdf/](http://m-logos.ru/img/A.G.%20Karapetov_tezisy1.pdf/). (дата обращения: 19.06.2019).
9. Ярков В.В. Астрент в российском праве. Комментарии экспертов // Закон. 2014. № 4. // [Электронный ресурс]. URL: [http://www.arbitr.ru/\\_upimg/22BC83459619897F1FC98895F5554978\\_034-047.pdf/](http://www.arbitr.ru/_upimg/22BC83459619897F1FC98895F5554978_034-047.pdf/). (дата обращения: 19.06.2019).